

Андрей Колосов — эпизод 10 из 12

Наконец, в одно зимнее ясное утро (накануне Варя как-то особенно меня очаровала) я оделся получше, медленно и торжественно вышел из комнаты, нанял отличного извозчика и поехал к Ивану Семенычу. Варя сидела в зале одна и читала Карамзина. Увидев меня, она тихонько положила книгу на колени и с тревожным любопытством посмотрела мне в лицо: я никогда к ним по утрам не ездил... Я подсел к ней; мучительно билось мое сердце. Что вы это читаете? спросил я, наконец. Карамзина. Что ж? Вас занимает русская... Она вдруг перебила меня. Послушайте, вы не от Андрея ли? Это имя, этот трепетный, вопрошающий голос, полурадостное, полуробкое выражение ее лица, все эти несомненные признаки живучей любви стрелами впились в мою душу. Я решился или расстаться с Варей, или получить от нее же самой право навсегда согнать с ее губ ненавистное имя Андрея. Я не помню, что я сказал ей тогда; сперва я, должно быть, выражался довольно неясно, потому что она долго меня не понимала; наконец, я не вытерпел и почти закричал: Я вас люблю, я хочу на вас жениться. Вы меня любите? с изумлением проговорила Варя. Мне показалось, что она хочет встать, уйти, отказать мне. Ради бога, прошептал я задыхаясь, не отвечайте мне, не говорите мне ни да, ни нет: подумайте; завтра я вернусь за решительным ответом... Я давно вас люблю. Я не требую от вас любви, я хочу быть вашим защитником, вашим другом, не отвечайте мне теперь, не отвечайте... До завтра. С этими словами я бросился вон из комнаты. В передней встретил меня Иван Семеныч и не только не удивился моему посещению, но даже с приятной улыбкой предложил мне яблоко. Такая неожиданная любезность до того поранила меня, что я просто остолбенел. Возьмите ж яблочко, хорошее яблочко, право! твердил Иван Семеныч. Я машинально взял, наконец, яблоко и доехал с ним до дома. Вы легко себе можете представить, как я провел весь этот день и следующее утро. Эту ночь я спал довольно плохо. Боже мой! боже мой! думал я, если она мне откажет!.. Я погибну... я погибну!.. повторял я уныло. Да, она непременно мне откажет... И к чему я так торопился!.. Желая чем-нибудь развлечь себя, я начал писать письмо к отцу отчаянное, решительное. Говоря о себе, я употреблял слова: ваш сын. Бобов ко мне зашел. Я стал плакать на его груди, чему бедный Бобов, вероятно, удивился немало... Я потом узнал, что он приходил ко мне занять денег (хозяин грозился выгнать его из дому); он принужден был говоря студентским языком удалиться вспять и обратно... Наконец, настал великий миг. Выходя из комнаты, я остановился в дверях. С какими чувствами, подумал я, перешагну я сегодня этот порог!.. Волнение

мое при виде домика Ивана Семеныча было до того сильно, что я слез, достал пригоршню снега и жадно приник к нему лицом. О господи! думал я, если я застаю Варю одну, я пропал! Ноги мои подкашивались; я едва взобрался на крыльцо. Желанья мои сбылись. Я нашел Варю в гостиной с Матреной Семеновной. Я неловко раскланялся и присел к старухе. Лицо Вари было несколько бледнее обыкновенного... мне показалось, что она старалась избегать моих взоров... Но что случилось со мной, когда Матрена Семеновна вдруг поднялась и пошла в другую комнату!.. Я начал глядеть в окно я весь внутренно трепетал, как осиновый лист. Варя молчала... Наконец, я преодолел свою робость, подошел к ней, нагнул голову. Что ж вы мне скажете? произнес я замирающим голосом. Варя отвернулась слезы сверкнули у ней на ресницах. Я вижу, продолжал я, мне нечего надеяться... Варя стыдливо взглянула кругом и молча подала мне руку. Варя! невольно проговорил я... и остановился, как будто испугавшись собственных надежд. Поговорите с папенькой. промолвила она, наконец. Вы мне позволяете поговорить с Иваном Семенычем?.. Да-с. Я осыпал ее руки поцелуями. Полноте-с, полноте-с, шептала Варя и вдруг залилась слезами. Я подсел к ней, уговаривал ее, утирал ее слезы... К счастью, Ивана Семеныча не было дома, а Матрена Семеновна ушла в свою светелку. Я клялся Варе в любви, в верности...